

Т. В. Ерёменко

канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

К ИСТОРИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ ОБ ЭКОНОМИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ГЕРМАНИИ

Введение

Становление науки об экономике предприятия (Betriebswirtschaftslehre)¹ в Германии связано с основанием первых высших торговых школ (Handelshochschule) в конце XIX — начале XX в. Высшие торговые учебные заведения, призванные удовлетворить потребность страны, переживающей промышленный подъем, в образованных специалистах, одновременно способствовали формированию сообщества ученых, которые заложили основы науки об экономике предприятия, изначально носившей название «учение об индивидуальном хозяйстве» (Privatwirtschaftslehre) или «коммерческая наука» (Handelwissenschaft). Определяющими факторами становления науки об экономике предприятия в современном ее понимании стало продвижение нормативно-этического подхода, получившего развитие в противовес свободному от рыночных суждений учению Макса Вебера.

Высшие торговые школы Германии и возникновение науки об экономике предприятия

Высшие торговые школы были открыты в крупнейших городах Германии в период 1898—1919 гг.: в Лейпциге (1898), Аахене (1898), Кельне (1901), Франкфурте-на-Майне (1901), Берлине (1906), Мангейме (1908), Мюнхене (1910), Кенигсберге (1915), Нюрнберге (1919) (Klein-Blenkers, 1992). Программа обучения высших торговых учебных заведений, изначально направленная на повышение общего образовательного уровня будущих коммерсантов, красноречиво свидетельствовала о том, «что возникновение высших торговых школ являлось заимствованием Германией более раннего и успешного опыта соответствующих институтов Франции и Бельгии»² (Schneider, 2001, S. 190). Практически в первые десять лет существования высших торговых школ в них не преподавались дисциплины, которые сегодня можно было бы отнести к экономике предприятия:

¹ Немецкое учение об экономике предприятия (Betriebswirtschaftslehre — BWL или Betriebsökonomie) развивалось как учение об индивидуальной экономической деятельности, об организации и управлении отдельным предприятием (Mühlbradt, 2006, S. 60; Зиновьева, Миляева, 2007, с. 62).

² «Die Entstehung der Handelshochschulen keine Erfindung im deutschen Sprachraum ist, sondern eine späte Anlehnung an erfolgreiche Einrichtungen in Frankreich und Belgien».

«высшие торговые школы включали экономико-правовые, естественно-технические, историко-географические знания..., почти в нетронутым виде возрождаются камеральные научные представления; при этом из-за возросшего значения внешней торговли все больший акцент делался на знание иностранных языков»¹ (Jastrow, 1907, S. 17). Так, например, в высшей торговой школе Лейпцига учебный план на четыре семестра состоял из 17 часов политэкономии, 13 часов права, 12 часов технического товароведения, 32 часов иностранных языков, 6 часов торговой арифметики, 6 часов бухгалтерского учета и немецкоязычной корреспонденции. Эта учебная программа, включавшая бухгалтерский учет, технику внешней торговли, деловую корреспонденцию, товароведение, торговую географию, торговое право и иностранные языки, в целом повторяла учебную программу основанной на полстолетия ранее высшей торговой школы Франции, учрежденной после наполеоновских войн и воссозданной после Июльской революции 1830 г. Жеромом-Адольфом Бланки (1789—1845), и высшей школы торговли Антверпена, открытой в 1853 г.² Не были востребованы высшими торговыми школами Германии сформулированные Э. П. Леоте (1843—1909) в трудах «Трактат об инвентаризации и бухгалтерском балансе» («*Traité des inventaires et des bilans*», 1897) и «Торговое образование в коммерческих школах Франции и всего мира» («*L'enseignement commercial et les écoles de commerce en France et dans le monde entier*», 1886) требования к научной мысли, ориентированные на развитие учения об экономике предприятия, включавшие теорию об организации и управлении торговым предприятием (*La science d'organiser et de diriger une maison de commerce*); учение о покупке и продаже (*La science d'acheter et de vendre*), учение о платежах и поступлениях, теорию денежных отношений (*La science de payer et de recevoir, théorie des rapports des monnaies*), учение об учете операций в промышленности, торговле и сельском хозяйстве (*La science de comptabiliser les opérations industrielles, commerciales et agricoles*) (Jastrow, 1907).

По свидетельству Фритца Шмидта (1882—1950), лишь начиная с 1913 г. в высших торговых школах Берлина, Франкфурта, Кельна, Кенигсберга, Лейпцига, Мангейма и Мюнхена, появляются учебные разделы «коммерческая наука» (*Handelwissenschaft*) или «учение об индивидуальном хозяйстве» (*Privatwirtschaftslehre*), в которых 16 лекционных часов стали отводить общей экономике предприятия, остальные 6/8 останутся за пропедевтикой³, включающей введение в торговую арифметику, бухгалтерский учет и корреспонденцию, а также специализированными производственно-экономическими дисциплинами (Schmidt, 1917/1918, S. 7—9).

Учитывая эти факты, высшие торговые школы Германии в первое десятилетие подвергались критике. Макс Вебер (1864—1920) иронизировал по этому поводу: «В ужас приходит обычный тайный юридический советник, когда ему, например, на правовом или государствоведческом факультете требуется совершить невозможное: оказаться на одном факультетском заседании с человеком,

¹ Ein gewaltiges Lehrgebiet ist in der Handelshochschule zugewiesen: juristisch-volkswirtschaftliche, naturwissenschaftlich-technische, geographisch-historische Kenntnisse... erlebt das kameralistische Wissenschaftsverständnis eine fast unveränderte Wiederauferstehung; die Fremdsprachen werden wegen inzwischen ungleich größeren Bedeutung des Außenhandels starker betohnt».

² Интересно отметить, что до появления немецких высших торговых школ сталелитейный промышленник Джозеф Уортон основал Школу торговли и финансов в Филадельфии, в то время как в учрежденной Сиднеем Уэббом (1859—1947) Лондонской школе экономики и политической науки преподавались в основном политическая экономика и политология, поскольку Уэбб, скорее, презирал обучение торговому делу (Redlich, 1957, p. 74—76).

³ Пропедевтика (нем. Propädeutik, греч. προπαίδευο — обучаю предварительно) — введение в какую-либо науку (Крысин, 2007, с. 631).

представляющим такие недопустимые в приличном обществе предметы, как, например, учение об экономике торгового предприятия, теория производственных расчетов или что-нибудь подобное»¹ (Weber, 1911).

Тем не менее именно высшие торговые учебные заведения Германии способствовали зарождению молодого научного сообщества и консолидации усилий в деле создания и развития основ теории будущей науки об экономике предприятия (Klein-Blenkers, 1992).

Первый весомый шаг в этом направлении был сделан преподавателями бухгалтерского учета, многие из которых сегодня признаны классиками экономической науки. Приступив к упорядочиванию коммерческого знания, преподаватели стали создавать первые учебники, пытаясь выйти за пределы науки о торговле.

Так, Иоганн Фридрих Шер (1846—1924), преподаватель кафедры коммерческих наук университета Цюриха (1903—1906) и высшей торговой школы Берлина (с 1906), в построении своей книги «Allgemeine Handelsbetriebslehre» («Общая теория торгового предприятия», 1911) следовал примеру ведущего учебника по науке о торговом деле XVII в. Жака Савари (1622—1690). Его коллега Йозеф Хеллауер (1871—1956), занимавшийся исследованиями в рамках коммерческой науки в Венской академии внешней торговли и в Гете-Университете во Франкфурте, написал труд «Allgemeine Welthandelslehre» («Общая теория мировой торговли», 1910), создав в расширенном варианте концепцию «Системы торговли» («System des Handels», 1804) Иоганна Михаэля Лейхса, объединив частный и международный уровни торгового дела.

Лео Гомберг (1866—1935), профессор университета Сант-Галлена, попытался воскресить для немецкоязычного региона науку государственного счетоводства Австрийской империи, которая в Италии разрослась до общей теории контроля в виде науки о расчетах. Он стремился расширить ее, включив в плановые расчеты как минимум плановую калькуляцию и контрольные расчеты — сведение баланса, учет затрат. Таким образом, Гомберг разработал четкие параметры для оценки результатов ведения хозяйства. Свои исследования Гомберг опубликовал в труде «Handelsbetriebslehre und Einzelwirtschaftslehre» («Учение об экономике торгового предприятия и экономике индивидуального хозяйства», 1903), которая получила приз Немецкого объединения коммерческого обучения (Der Deutsche Verband für das kaufmännische Unterrichtswesen). Гомберг поставил целью ввести понятие «индивидуальное хозяйство» в экономику и науку об организации и управлении, а также внедрить «изучение индивидуальной экономической деятельности (оценка, расчеты и контроль)» («Untersuchung der Einzelwirtschaftstätigkeit (Schätzung, Verrechnung und Kontrolle)» (Gomberg, 1903, S. 12). В последствии этот труд стал основой его книги «Grundlegung der Verrechnungswissenschaft» («Основы науки о взаиморасчетах», 1908). Согласно Д. Шнайдеру, «теория Гомберга могла бы развиваться непосредственно до уровня проблематики современной науки об экономике предприятия»² (Schneider, 2001, S. 193). Но, пожалуй, вершиной деятельности на пути создания теории об экономике предприятия можно считать теорию Генриха Никлиша (1876—1946), преподавателя высшей торговой школы Лейпцига (с 1906 г.) и Мангейма (с 1910 г.), представленную им в книге «Allgemeine kaufmännische Betriebslehre als Privatwirtschaftslehre des Handels (und der Industrie)» («Общая коммерческая тео-

¹ «Schauder eines durchschnittlichen jüristischen Geheimrats, wenn ihm, etwa in einer rechts- oder staatswissenschaftlichen Fakultät, zugemutet würde, mit einem Menschen in einer Fakultätssitzung sich zusammenzufinden, der so ein wenig salonfähiges... Fach wie etwa Handelsbetriebslehre, gewerbliche Kalkulationslehre, und dergleichen verträte».

² «Gombergs Lehre, die unmittelbar zu heutigen Problemstellungen der Betriebswirtschaftslehre hätte führen können».

рия предприятия как учение об индивидуальном хозяйстве в торговле (и промышленности), 1912). По существу, это была «первая “общая” теория экономики предприятия, которая вышла за рамки торгового дела»¹ (Schneider, 2001, S. 195).

Примерно начиная с 1912 г. можно говорить о формировании научного сообщества в рамках учения об экономике предприятия, которое поначалу также имело названия «учение об индивидуальном хозяйстве» (Privatwirtschaftslehre) и «коммерческая наука» (Handelwissenschaft). Постепенно учение приобрело научную самостоятельность. Теоретические начинания молодого научного сообщества выявляли мышление категориями изменения (маржинальный принцип), который был заимствован у школы предельной полезности (Klein-Blenkers, 1992).

Первую скромную вершину в этом направлении покорил Иоганн Фридрих Шер (1846—1924), повторив открытие «мертвой точки» («des toten Punktes»), известной в современной научной литературе как «точка безубыточности». Это «открытие», сформулированное признанным сегодня крупнейшим представителем европейской учетной мысли в его книге «Теория экономики торгового предприятия» («Handelsbetriebslehre», 1911), не умаляло достоинств Шера как ученого, но подтвердило убожество немецкой имперской политэкономии, в которой, хотя и упоминался Иоганн Генрих фон Тюнен (1783—1850), его маржиналистские идеи не использовались, а Огюстен Курно (1801—1877), Стенли Джевонс (1835—1882), Альфред Маршалл (1842—1924) вообще не были известны, и только в результате методологического спора между Карлом Менгером (1840—1910) и Густавом Шмоллером (1838—1917) достижения австрийской школы предельной полезности подверглись обсуждению (Schneider, 2001). Ойген Шмаленбах (1873—1955), профессор высшей торговой школы Кельна (с 1906 г.), создал теорию трансфертных цен, опубликовав ее в работе «О трансфертных ценах» («Über Verrechnungspreise», 1908/1909), которая обращалась к теории вменения Фридриха фон Визера (1851—1926). Согласно теории, если имеются дополнительные ограничивающие факторы, определяющими являются предельные издержки; если же таковых не имеется, цену определяет предельная полезность. За этим положением стоял общий принцип принятия решений: теневые программируемые цены являлись для этого общим выражением (Kruk, Potthoff, Sieben, 1984; Schneider, 2001).

Новое знание постепенно аккумулировалось во многом благодаря теоретическим дискуссиям, которые проводились регулярно на страницах «Журнала исследований в сфере коммерческих наук» («Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung» — ZfhF), учрежденного О. Шмаленбахом в 1906 г., и «Журнала коммерческой науки и практики», созданного Г. Никлишем в 1908 г. («Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelspraxis Forschung» — ZHN) (Ерёмченко, 2010).

Концепция учения об экономике предприятия Д. Шнайдера²

Согласно немецкому экономисту Дитеру Шнайдеру³, в прояснении научных целей молодого научного сообщества преподавателей торговых школ, занимав-

¹ «die erste «allgemeine Betriebswirtschaftslehre, die über den Rahmen der Handelskunde hinausreichte».

² Дитер Шнайдер (Dieter Schneider), профессор, почетный доктор Геттингенского университета им. Георга Августа (Georg-August-Universität), Байройтского университета (Universität Bayreuth), Вюрцбургского университета им. Юлиуса Максимилиана (Julius-Maximilians-Universität Würzburg), университета Дуйсбург-Эссена (Universität Duisburg-Essen), автор более 300 научных трудов, один из самых цитируемых немецкоговорящих экономистов современности.

³ Д. Шнайдер опровергает распространенную теорию, согласно которой наука об экономике предприятия была порождена классовой борьбой в результате противостояния рейнской буржуазии и катедер-социализма, который господствовал на кафедрах политической экономии Германии с последней трети XIX в. (Schneider, 2001, S. 191—204).

шихся частнохозяйственной теорией, центральное место занимал спор, является ли учение об индивидуальном хозяйстве наукой. Этот спор возник как отголосок дискуссии о ценностных суждениях (*Werturteilsstreit*), привнесенной из политической экономии. В результате дискуссии социология и учение об экономике предприятия отмежевались от национальной экономии (политической экономии и государствоведения). Чтобы быть услышанными в политических кругах, немецкие политэкономы основали Общество социальной политики (*Verein der Sozialpolitik*, 1872 г.), причем термин «катедер-социалист» вызывал неверные ассоциации с политическими взглядами сторонников этого движения. Никто из них не был марксистом, лишь немногие были интервенционистами (сторонниками государственного вмешательства в экономику), а именно, говоря современным языком, фискалистами, как, например, Адольф Вагнер (1835—1917), преподававший в основном финансы в высшей коммерческой школе Берлина. Большинство из них мы сочли бы сегодня сторонниками «социальной» рыночной экономики. Наряду с Густавом Шмоллером (1838—1917), главой «новой» исторической школы, к ним относился, например, Луи Brentано (1844—1931), который делал особый акцент на том, что работник и предприниматель в переговорах о заработной плате должны иметь равные права (и с такими заявлениями стал весьма непопулярным среди предпринимателей).

Пожелание Луи Brentано о равенстве рыночных сил при установлении заработной платы объясняет, почему он нападал на науку об индивидуальных хозяйствах, которая является защитником особого интереса предпринимателя (термин «учение о прибыли» он не использовал). Л. Brentано неоднократно подчеркивал, что профессора политэкономии «должны рассматривать вверенный им материал с точки зрения общих интересов»¹ (Brentano 1912/1913, S. 6). Эта нормативно-этическая позиция выражалась в двух направлениях, которые призывали к свободной от оценок теории индивидуального хозяйства и в то же время выражали сомнение в поощрении особого интереса предпринимателей. Л. Brentано в основном атаковал своего коллегу Рихарда Эренберга (1857—1921), который, со своей стороны, называл катедер-социализм «терроризмом в экономической науке»: «*Terrorismus in der Wirtschaftswissenschaft*» (Ehrenberg, 1912/1913).

Однако Р. Эренберг сам уже много лет тяготился своим давним заявлением, высказанным в отзывах на высшие торговые школы, о том, что он создаст самостоятельную науку об индивидуальном хозяйстве, которая ляжет в основу национальной экономии (Schönpflug, 1954). Его метод заключался в работе над «эмпирической теорией предпринимательства», где он по примеру Иоганна Генриха фон Тюнена (1783—1850) анализировал бухгалтерские показатели, однако при этом слишком низко оценивал именно ту «гениальную теоретическую сторону фон Тюнена, которая обеспечила ему вечную славу»² (Diehl, 1913, S. 455).

Р. Эренберг совершенно определенно выступал за свободную от оценок науку. Он даже предлагал «социальную механику» («*soziale Mechanik*»), продолжая идеи Ф. И. Эджуорта³ (1845—1926), о которой в современном понимании можно говорить как о социальной технологии (*Sozialtechnologie*) (Ehrenberg, 1912, S. 41). Детальное рассмотрение его публикаций не доказывает, что Р. Эренберг, вопреки своим заявлениям, выносил больше оценочных суждений о предпринимательском интересе, чем большинство политэкономов в последние десятилетия.

¹ «den ihnen anvertrauten Stoff vom Standpunkt des Gesamtinteresses zu behandeln haben».

² «gerade die geniale, theoretische Seite von Thünen, die seinen dauernden Ruhm ausmacht».

³ О «социальной механике» на основе утилитаристского принципа максимизации говорил уже Фрэнсис Эджуорт (Edgeworth, 1881).

Л. Brentano также вступил в дискуссию с представителями национальной экономики Морицом Рудольфом Вейерманном (1876—1936) и Генрихом Шенитцем (?—1915), которые настоятельно апеллировали к Максиму Веберу и высказывались в пользу свободной от оценок теории индивидуального хозяйства в рамках политической экономии. М. Р. Вейерманн и Г. Шенитц разработали учебную программу общей теории индивидуального хозяйства, которую представили в совместном труде «Основные положения и систематизация науки об индивидуальных хозяйствах и ее сопровождение в университетах и высших специальных школах» («Grundlegungen und Systematik einer wissenschaftlichen Privatwirtschaftslehre und ihre Pflege an Universitäten und Fach-Hochschulen», 1912). В числе основных положений авторы указали соотношение науки об индивидуальном хозяйстве и национальной экономии, масштаб и модификацию экономического принципа в индивидуальном хозяйстве и свободную конкуренцию как его основу, перечислили элементы (капитал, личность и использование природных ресурсов в индивидуальном хозяйстве), правовые формы частного хозяйствования, а также включили сюда контроль результатов и оценку рисков, равно как и отношения с государством. Эти основные положения были конкретизированы и уточнены для цели торговли и промышленного производства, а также преподавания в высших школах.

Труд М. Р. Вейерманна и Г. Шенитца был неоднозначно воспринят научным сообществом. В частности, И. Ф. Шер (которому, собственно, авторы и посвятили эту книгу) упрекал сторонников политической экономии, игнорирующих науку об индивидуальном хозяйстве, в том, что они слишком мало внимания уделяют предпринимателям. Кроме того, Шер не желал признавать науку об индивидуальном хозяйстве в качестве самостоятельной науки: «Наука об индивидуальном хозяйстве должна быть зафиксирована в рамках национальной экономии»¹ (Schär, 1912/1913, S. 298). Шер также настаивал, что в торговле лейтмотивом должна стать не прибыль, а экономический принцип минимизации издержек во взаимодействии между производителем и потребителем, что вряд ли может стать подходящим поводом для упрека в том, что он представлял особые интересы предпринимателей (Schär, 1911).

Рихард Пассов (1880—1949), преподаватель высшей торговой школы Кельна, напротив, считал возможным признать науку об индивидуальном хозяйстве в качестве самостоятельной науки, отделив ее от национальной экономии (Passow, 1912).

Л. Brentano выступал против науки об индивидуальном хозяйстве, развивающейся в продолжение торговой науки (техники торговли, экономики торгового предприятия) в высших торговых школах. Его позицию разделял Карл Бюхер (1847—1930), преподаватель высшей коммерческой школы Лейпцига, выступая против «явного предпочтения науки об индивидуальном хозяйстве, выпестованной высшими торговыми школами»² (Bücher, 1917, S. 282). О. Шмаленбах и А. Кальмес (1881—1967), преподавал с 1912 г. в высшей торговой школе Франкфурта, неоднократно подчеркивали: их предмет должен вести только к усвоению знаний об индивидуальном хозяйстве, а не политико-экономических знаний. Они также настаивали, чтобы их наука ориентировалась на практику (Schmalenbach, 1909/1910; 1911/1912; Calmes, 1912/1913).

Определяющим в научной теории экономики предприятия стал нормативно-этический подход, развивавшийся после Первой мировой войны в противовес триумфальному шествию свободной от оценочных суждений политической экономии Макса Вебера.

¹ «Die Privatwirtschaftslehre muß in der Nationalökonomie verankert werden».

² «eine ausgesprochene Vorliebe für den Handelshochschulen ausgebrütete Wissenschaft der Privatwirtschaftslehre».

После 1915 г. следовать нормативно-этической научной цели требовал наряду с И. Ф. Шером (вопреки более ранней критике в его адрес) также и Г. Никлиш, делая это совершенно очевидно под влиянием нападков Л. Brentano. Г. Никлиш очевидным образом выразил свою позицию по данной проблематике в своей знаменитой «Речи об эгоизме и чувстве ответственности» («Rede über Egoismus und Pflichtgefühl», 1915/1916): «Так, представители науки об индивидуальном хозяйстве видят в своей работе в первую очередь человека, а лишь затем его принадлежность... Он является частью целого. А его поведение и воля должны быть подчинены этому соотношению частного и общего»¹ (Nicklisch, 1915/1916, S. 104).

После того как Г. Никлиш признал себя сторонником нормативно-этического подхода, О. Шмаленбах (с 1919 г.) тоже обратился к социально ответственному подходу, пытаясь защититься от обвинений в распространении «учения о прибыли» со стороны экономистов, которые хотели забыть об истории своей собственной «политической экономии». При этом, правда, О. Шмаленбах в течение нескольких лет в своих рекомендациях, предназначенных для организации хозяйственной деятельности предприятий, всерьез стремился оценивать хозяйственную деятельность предприятия, исходя из ее пользы для общества. Более ранние статьи О. Шмаленбаха и его многочисленные отзывы на книги не содержали требований об оценке хозяйственной деятельности предприятия, исходя из ее пользы для общества. Намерение О. Шмаленбаха придать своим размышлениям об улучшении внутривыпускной эффективности общеэкономическое значение возникнет впервые после окончания Первой мировой войны (1914—1918) как отголосок критики учения об индивидуальном хозяйстве со стороны политэкономии и ее последствий, как, например, то, что имперское правительство в своем стремлении по обобществлению после 1918 г. не привлекало в качестве экспертов представителей науки об индивидуальных хозяйствах, потому что она считалась наукой о предпринимателях.

Развернувшаяся дискуссия имела следствием переименование научного направления «теория индивидуального хозяйства» в «экономику предприятия». Решающим для переименования стало нейтральное звучание термина «экономика предприятия» по сравнению с «учением об индивидуальном хозяйстве», которое вызывало ассоциации с «учением о получении прибыли».

Само название «экономика предприятия» Эдвард Баумштарк (1807—1889), представитель камеральной науки позднего периода, определил восьмью-десятью годами ранее как учение о «получении, использовании и расчете состояния и дохода отдельными предприятиями»² (Baumstark, 1835, S. 104). Этот факт, правда, стал известен лишь десять лет спустя после переименования науки благодаря преподавателю Кельнского университета Эрнсту Вальбу (1880—1946) (Walb, 1927). Поэтому импульс исходил, скорее всего, от деления науки об индивидуальном хозяйстве на учение о ведении домашнего хозяйства и экономику предприятия (в соответствии с общепринятым значением термина «наука об индивидуальных хозяйствах» в узком смысле). Далее, согласно Гансу Тендури (1883—1937), занимавшему тогда должность профессора в университете Жене-вы, произошло деление на экономические теории сельскохозяйственного, ремесленного, промышленного, транспортного, банковского, страхового и торгового предприятия (Töndury, 1916).

¹ «So sehen auch die Vertreter der Privatwirtschaftslehre bei ihrer Arbeit in erster Linie den Menschen und dann das Verhältnis des Einzelnen... Er ist Glied des Ganzen. Und sein Tun und Lassen muß beherrscht sein durch dieses Verhältnis des Einzelnen zur Gesamtheit».

² «Erhaltung, Verwendung und Berechnung des Vermögens und Einkommens in den einzelnen Gewerben».

Изменение названия науки об индивидуальных хозяйствах на «экономике предприятия» и общественно-экономическая установка на оценку хозяйственной деятельности предприятия, исходя из его пользы для общества, при частно-хозяйственных исследованиях явились реакцией на ту же причину. Сама же причина, если оглянуться назад, не лишена иронического оттенка. Под влиянием дискуссии о ценностных суждениях в 1909 г. этически настроенный представитель национальной экономии упрекает других национальных экономов, которые выступают за свободные от оценочных суждений поясняющие частно-хозяйственные исследования, в том, что они хотят заложить основы политической экономии, представляющей интересы предпринимателей. Не названные здесь представители науки об индивидуальных хозяйствах, преподававшие в высших торговых школах (но не закрепившиеся там), использовали это в качестве повода не для того, чтобы выдвинуть свободную от оценочных суждений поясняющую теорию, а для того, чтобы выразить свою приверженность к нормативно-этическому или социально-ответственному подходу. Лишь немногие современные авторы сохраняют верность названию «наука об индивидуальном хозяйстве» и используют как объект изучения практически доминирующее в рыночном хозяйстве «стремление к извлечению прибыли» в качестве принципа рентабельности вместо нормативного подхода в процессе производства товаров, основанного только на принципе безубыточности (экономической эффективности).

Итоги

Высшие торговые школы Германии не были изобретением немецкоговорящего мира. Однако именно они стали центрами развития учения об экономике предприятия, которое развивалось медленно, но неизменно поступательно благодаря объединению усилий ученых-педагогов, определивших задачи нового учения, его место в системе наук. Становление и развитие новой науки происходило в период, когда рейнская буржуазия противостояла катедер-социализму, который господствовал на кафедрах политической экономии Германии. Однако социологическая теория о том, что это классовое противоречие породило науку об индивидуальном хозяйстве, которая после 1910 г. отделилась от политической экономии и вскоре получила название экономики предприятия, согласно концепции Д. Шнайдера, все слишком упрощает. Ссылка на борьбу между идеологиями, по существу, означала бы, что претензии к науке об индивидуальном хозяйстве как к учению о прибыли является выражением идеологической борьбы между катедер-социалистическими представлениями, в соответствии с которыми интересы рабочей силы едины с общими интересами и либеральным национально-экономическим мышлением предпринимателей-практиков.

Источники

- Ерёмко Т. В.* Концепция амортизации О. Шмаленбаха // *Финансы и бизнес.* 2010. № 3. С. 160—172.
- Зайцева З. Н.* Немецко-русский и русско-немецкий философский словарь. М., 1998.
- Зиновьева А. Ф., Миляева Н. Н.* Немецко-русский словарь сокращений. Экономика и менеджмент. М., 2007.
- Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007.
- Baumstark E.* Kameralistische Encyclopädie. Heidelberg; Leipzig, 1835.
- Brentano L.* Privatwirtschaftslehre und Volkswirtschaftslehre // *Bankarchiv.* Jg. 12. 1912/1913. S. 1—6.
- Bücher K.* Eine Schicksalsstunde der akademischen Nationalökonomie // *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft.* 1917. Jg. 73. S. 255—293.
- Calmes A.* Über das Verhältnis der Privatwirtschaftslehre zur Volkswirtschaftslehre // *Bankarchiv.* 1912/1913. Jg. 12. S. 30—42.

- Diehl K.* Privatwirtschaftslehre? Volkswirtschaftslehre, Weltwirtschaftslehre // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1913. III. Folge. Bd. 46. S. 433—482.
- Edgeworth F. Y.* Mathematical Psychics. London, 1881.
- Ehrenberg R.* Terrorismus in der Wirtschaft-Wissenschaft. Berlin, 1910.
- Gomberg L.* Grundlegung der Verrechnungswissenschaft. Leipzig, 1908.
- Gomberg L.* Handelsbetriebslehre und Einzelwirtschaftslehre. Leipzig, 1903.
- Hellauer J.* Allgemeine Welthandelslehre. 1. Bd. Berlin, 1910.
- Jastrow I.* Kaufmannsbildung und Hochschulbildung. Berlin, 1907.
- Klein-Blenkers F.* Schriften zur Geschichte der Betriebswirtschaftslehre. Köln, 1992.
- Kruk M., Potthoff E., Sieben G.* Eugen Schmalenbach. Der Mann, sein Werk, die Wirkung. Stuttgart, 1984.
- Leautey E.* Traité des inventaires et des bilans. Paris, 1897.
- Leautey E.* L'enseignement commercial et les écoles de commerce en France et dans le monde entier. Paris. 1886.
- Leuchs J. M.* System des Handels. 1. Aufl. Nürnberg, 1884.
- Mühlbradt F.W.* Wirtschaftslexikon. Berlin, 2006.
- Münstermann H.* Die Handelshochschulen Aachen. Düsseldorf, 1954.
- Nicklisch H.* Allgemeine kaufmännische Betriebslehre als Privatwirtschaftslehre des Handels (und der Industrie). Leipzig, 1912.
- Nicklisch H.* Rede über Egoismus und Pflichtgefühl // Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelspraxis Forschung (ZHH). 1915/1916. Jg. 8. S. 101—104.
- Passow R.* Über Wesen und Inhalt der einzelwirtschaftlichen Lehre von den Erwerbswirtschaften // Archiv für exakte Wirtschaftsforschung. 1912. Jg. 4. S. 213—230.
- Redlich F.* Academic Education for Business: Its Development and the Contribution of Ignaz Yastrow // The Business History Review. 1957. Vol. 31. P. 35—91.
- Rein W.* Encyclopädisches Handbuch der Pädagogik. 2. Aufl. Bd.4. Langensalza, 1906.
- Schär F.* Allgemeine Handelsbetriebslehre. I. Teil. Leipzig, 1911.
- Schär F.* Das Verhältnis der Nationalökonomie zur Privatwirtschaftslehre in kaufmännischen Betrieben (allgemeine Handelsbetriebslehre) // Bankarchiv. Jg. 12. 1912/1913. S. 291—298.
- Schmalenbach E.* Über Verrechnungspreise // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZthF). 1908/1909. Jg. 3. S. 165—185.
- Schmidt F.* Der Lehrbetrieb in der Privatwirtschaftslehre an den deutschen Handelshochschulen // Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelspraxis (ZHH). 1917/1918. Jg.10. S. 7—9.
- Schneider D.* Betriebswirtschaftslehre. München; Wien, 2001. Bd. 4.
- Sundhoff E.* Dreihundert Jahre Handelswissenschaft — Beiträge zur Geschichte der Betriebswirtschaftslehre. 2. Aufl. Köln, 1991.
- Töndury H.* Von der Handelswissenschaft zur Privatwissenschaft. Zürich, 1916.
- Weber M.* Die Handelshochschulen. Eine Entgegnung // Berliner Tagesblatt. 1911. 27 Okt.
- Weyermann H., Schönitz H.* Grundlegung und Systematik einer wissenschaftlichen Privatwirtschaftslehre und ihre Pflege an Universitäten und Fach-Hochschulen. Karlsruhe, 1912.